Л. МАРТОВЪ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ ВЪ РОССІИ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ“.

1906.

Типо-литографія «Отто Унфугъ», Спб., ул. Гоголя 21.

Политическія партіи въ Россіи.

I. Партіи въ Россіи.

Когда граждане получаютъ возможность заниматься открыто *политической* дѣятельностью, то есть, принимать участіе въ веденіи государственныхъ дѣлъ, они образуютъ *политическія партіи*. Партія—это союзъ людей единомыслящихъ, ставящихъ себѣ однѣ и тѣ же цѣли и сговорившихся соединить свои силы для согласной дѣятельности въ государственной жизни. Общія цѣли, на которыхъ столковалась та или иная партія, составляютъ ея *программу*, а тѣ средства, которыя партія пускаетъ въ ходъ, чтобы достичь этой цѣли, составляютъ ея *тактику*.

Политическія партіи, сказали мы, образуются гражданами для вліянія на государственную жизнь. Но еще совсѣмъ недавно русское государство было устроено такъ, что гражданамъ правительство *запрещало* вмѣшиваться въ государственныя дѣла и жестоко карало за всякое вмѣшательство. Въ такое время партіи не могли существовать иначе, какъ *тайно*, и ихъ образовывали только тѣ люди, которые не боялись поплатиться за свою дѣятельность тюрьмой, разореніемъ, часто смертью. Въ то время существовали въ Россіи только немногія партіи и всѣ онѣ были очень малочисленны, потому что немного находилось людей, готовыхъ заниматься «политикой» подъ вѣчнымъ страхомъ полицейскаго преслѣдованія.

Первыми организовались партіи *соціалистическія*. Въ 1892 г. образовалась «Польская соціалистическая партія», въ 1893 г.—«Соціалдемократія Царства Польскаго и Литвы», въ 1898 г.—«Россійская С. Д. Раб. Партія», а послѣ того

«Литовская» и «Латышская» соціалдемократическія партіи *). Въ 1902 году образовалась «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Въ то же время на окраинахъ образовались *національныя* партіи, защищающія интересы угнетенныхъ въ Россіи не-русскихъ народностей — польскія, литовскія, армянскія, грузинскія, еврейскія партіи.

Въ 1903 году образовался «Союзъ Освобожденія»—партія тѣхъ русскихъ либераловъ, которые рѣшили вести тайную (нелегальную) политическую дѣятельность. Такихъ либераловъ было немного.

Немногочисленны были партіи того времени и въ потемкахъ подполья вели онѣ свою борьбу. Но и эта подпольная дѣятельность не пропала даромъ; «подпольныя» партіи подняли народныя массы на борьбу съ существующимъ порядкомъ, и цѣною многихъ жертвъ народъ добился того, что за нимъ правительство стало отчасти признавать право вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Съ этихъ поръ создаются все новыя и новыя политическія партіи, и сами эти партіи (не всѣ еще) могутъ уже выходить изъ рамокъ тайной дѣятельности, а потому становятся и болѣе многочисленными и болѣе сильными.

II. Правыя реакціонно-консервативныя партіи.

Политическія партіи въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, образованы прежде всего людьми, стремящимися къ измѣненію существующаго государственнаго и общественнаго порядка. Но, вслѣдъ за ними, стали образовывать партіи и приверженцы этого стараго порядка—*консерваторы* (т. е. люди, стоящіе за сохраненіе всѣхъ основъ нынѣшняго строя).

Консервативныя (или *правыя* **) партіи стоятъ за со-

*) Въ 1902 году изъ Росс. С.-Д. Р. Партіи вышли организаціи еврейскихъ соціалдемократовъ и образовали отдѣльную партію—Обще-еврейск. раб. союзъ (Бундъ). Въ настоящее время и Бундъ, и Латышск. партія, и С.-д. Польши и Литвы объединяются съ Р. С. Д. Р. П.

**) Правыми партіями называютъ консерваторовъ потому, что въ парламентахъ они обыкновенно занимаютъ правую сторону (отъ предсѣдателя); влѣво же сидятъ партіи сторонниковъ прогресса (улучшенія госуд. и обществ. строя).

храненіе господствующихъ порядковъ, но, такъ какъ эти порядки разрушаются каждодневно самой жизнью, то, въ заботахъ объ ихъ укрѣпленіи, о томъ, чтобы сдѣлать ихъ непоколебимими, консерваторы сплошь и рядомъ добиваются возстановленія уже давно исчезнувшихъ учрежденій, которыя бы послужили могучимъ оплотомъ противъ всякой новизны. Консерваторы, такимъ образомъ, становятся *реакціонерами* (людьми, добивающимися попятнаго движенія исторіи). Такъ, напримѣръ, иные дворяне-помѣщики, отстаивая свои привилегіи (льготы въ гражданскихъ правахъ и повинностяхъ) противъ всякихъ попытокъ утвердить гражданское равенство, пришли къ тому, что стали добиваться прямого возстановленія отмѣненнаго въ 1861 г. крѣпостного права. Частью они уже и достигли этого учрежденіемъ земскихъ начальниковъ и другими мѣрами, которыя дѣлаютъ личность каждаго крестьянина зависимой отъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

Нынѣшнія русскія консервативныя партіи—«Русская монархическая партія», «Союзъ русскаго народа», «Русское собранїе»—точно также, отстаивая нынѣшніе порядки, не прочь вернуть кое-что изъ временъ крѣпостного права и даже изъ еще болѣе старыхъ временъ московскихъ царей. Такъ, въ программѣ «Русской монархической партіи» читаемъ: «Православная Церковь въ Россіи не находится въ настоящее время на подобающей ей высотѣ. На окраинахъ нашихъ она терпитъ гоненіе отъ инославныхъ церквей, а въ центрѣ Россіи она является не руководительницей русской духовной жизни и нравственности, а занимаетъ второстепенное, подчиненное мѣсто». Поэтому, монархическая партія стремится къ «возвеличенію единой православной Церкви въ истинно-христіанскомъ и апостольскомъ ея призваніи». Это значитъ, что консерваторамъ недостаточно даже тѣхъ льготъ, которыми и теперь пользуется въ Россіи православное духовенство. Имъ мало того, что «инославныя» исповѣданія не пользуются свободой вѣроученія, что старообрядцы и сектанты преслѣдуются за свои убѣжденія. Хотя и сейчасъ полиція, можно сказать, силой загоняетъ инако-вѣрующихъ въ православные храмы, но монархистамъ этого мало: на ихъ взглядъ это «православіе терпитъ гоненіе». Вотъ если бы «еретиковъ» на кострахъ сжигали и за противодѣйствіе духовенству всякаго въ монастырскій

казематъ заключали—тогда было бы истинное «возвеличеніе» церкви православной! Имъ мало того, что сельскіе учителя и все школьное дѣло отданы подъ надзоръ батюшекъ: имъ нужно, чтобы церковь была руководительницей всей духовной жизни», то есть, чтобы она одна учила и воспитывала дѣтей, опекала народъ, имѣла цензуру надъ его чтеніемъ, чтобы попы управляли мужиками и судили ихъ.

«Монархическая» партія написала въ своей программѣ: «*сохраненіе сословнаго строя русскаго народа*», то есть, высказалась за то, чтобы сохранилось дѣленіе населенія на привилегированныхъ — дворянъ и порабощенныхъ — крестьянъ. По отношенію къ инородцамъ монархическая партія стоитъ за то, чтобы они *не* пользовались одинаковыми правами съ русскими. Русскій народъ, говоритъ ея программа, долженъ «какъ въ центрѣ своего отечества, такъ и на его окраинахъ чувствовать себя *хозяиномъ* того дома, въ которомъ онъ гостепріимно пріютилъ мирныхъ инородцевъ». Русскіе люди должны считаться хозяевами, а поляки, евреи, финляндцы, латыши, армяне—гостями. Хозяинъ, конечно, имѣетъ больше правъ, чѣмъ гости. Повсюду должны въ школахъ вести обученіе на *русскомъ* языкѣ, хотя бы его не понимали всѣ ученики: вѣдь, можетъ случиться, что на 100 дѣтей мѣстныхъ жителей окажется пара русскихъ ребятъ, не понимающихъ туземнаго польскаго или финскаго языка; «гость» долженъ уступить честь и мѣсто хозяину! Повсюду должны судить по законамъ русскимъ, а на мѣстные обычаи, существующіе въ Польшѣ или на Кавказѣ, не надо обращать никакого вниманія. Въ государственномъ управленіи полякъ и еврей не должны имѣть тѣхъ же правъ, что русскій, и т. д.

Монархическая партія стоитъ за сохраненіе «единой неограниченной самодержавной власти русскаго монарха», слѣдовательно, *противъ* всякаго участія въ управленіи выбранныхъ населеніемъ представителей. Даже нынѣшняя Дума, которой даны лишь права *совѣщаться* съ правительствомъ о государственныхъ дѣлахъ, не нужна монархистамъ, такъ что и тутъ они уже являются не консерваторами, а реакціонерами.

Монархическая партія, стоя за самодержавіе и сословность, конечно, не признаетъ за гражданами и политиче-

скихъ правъ. Свобода печати, слова, собраній, союзовъ и стачекъ—все это для нея страшное зло. «Сильная государственная власть», жестоко подавляющая всякое гражданское движеніе—такова должна быть основа государственнаго порядка.

Совершенно очевидно, чьи интересы защищаютъ эти консервативныя партіи. Прежде всего, интересы высшаго чиновничества, нынѣ управляющаго Россіей. Сохраненіе его власти требуетъ, чтобы граждане оставались безправными. Далѣе, съ программой монархической партіи связаны и интересы всей полицейски-жандармской арміи, которая строитъ свое благополучіе на этомъ безправіи. Высшее духовенство, монашествующая братія, отцы-миссіонеры заинтересованы въ томъ, чтобы церковь православная поработила себѣ умъ и тѣло народа. Земельное дворянство, имѣющее землю, но не обладающее капиталомъ, нуждается въ сословныхъ правахъ и въ помощи «сильной», то есть, беззаконно управляющей государственной власти, чтобы закрѣпощать себѣ крестьянъ и извлекать изъ нихъ кабальный трудъ. Русское чиновничество и купечество, живущее въ Финляндіи, Польшѣ, на Кавказѣ и другихъ окраинахъ, заинтересовано въ такъ называемомъ «государственномъ единствѣ», то есть, въ насильственномъ подавленіи инородцевъ и лишеніи ихъ всѣхъ правъ: вѣдь, въ Польшѣ, на Кавказѣ и въ Финляндіи тотъ русскій человѣкъ, котораго монархисты хотятъ сдѣлать полновластнымъ хозяиномъ, является не рабочимъ и не мужикомъ—рабочіе и мужики повсюду мѣстные люди,—а чиновникомъ и купцомъ. Для этихъ чиновниковъ и купцовъ «хозяйничаніе» русскаго человѣка на окраинахъ есть источникъ наживы, а потому они и являются самыми отчаянными «патріотами».

Словомъ, за «правыми» партіями стоитъ все то, что пользуется почетомъ и благосостояніемъ при настоящемъ строѣ русской жизни, все то, что строитъ свое благосостояніе на варварствѣ, невѣжествѣ, порабощеніи, всѣ тѣ, кто при малѣйшей перемѣнѣ государственнаго порядка должны потерять всякую силу, какъ паразиты, неспособные добывать себѣ средства къ существованію. Бюрократія (чиновничество), полиція, духовенство, дворянство, кулачество—вотъ основа этихъ партій.

И средства, которыми онѣ отстаиваютъ свои интересы,

вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ паразитной и азіатской п|
родѣ. Свободной борьбы взглядовъ онѣ не признаю'
предпочитая силой полицейскаго гнета истреблять не н|
вящійся имъ взглядъ. «Сильная власть»—сплошной про
волъ и беззаконіе—является для нихъ главнымъ средство
борьбы за торжество своихъ пожеланій. А на помо
«сильной власти» должно итти насиліе одураченныхъ т
ныхъ хулигановъ и черносотенцевъ. Погромы всякаго ро
убійства изъ-за угла и иныя насилія широко пускаются
ходъ «монархистами».

Развитіе русскаго народа отнимаетъ у нихъ всяк
почву подъ ногами и только отчаянныя средства наси
полицейскаго и насилія черносотеннаго остаются въ и
рукахъ. Но эти средства не помогаютъ уже по мѣрѣ то
какъ Россія вступаетъ на путь европейской жизни.
военное положеніе съ 80 тысячами арестованныхъ, ни
всемѣстный разгулъ черной сотни не помогли «монар
стамъ» всѣхъ правыхъ партій и на выборахъ въ Госуд
ственную Думу, несмотря на застращиваніе крестьянъ
безсовѣстные подкупы, монархисты изъ 400 мѣстъ
Думѣ только на 20 провели своихъ ставленниковъ.

III. Партіи центра.

Умирающая старина, достойная проклятія, нашла свои
защитниковъ въ «Союзѣ русскаго народа» и т. п. монар
ческихъ партіяхъ. Между этой стариной и новою Росс
расположились различныя партіи людей, желающихъ слег
подправить ненавистную всѣмъ старину, чтобы сдѣлать
менѣе отвратительной. Изъ этихъ партій «центра» (меж
правой и лѣвой) болѣе извѣстны «Торгово-промышленна
и «Союзъ 17-го октября». Обѣ партіи болѣе или мен
признаютъ необходимость *ограничить* монархію, и въ это
отношеніи отличаются отъ «Союза русскаго народа»
тому подобныхъ партій. Обѣ онѣ желаютъ, чтобы влас
въ государствѣ принадлежала монарху *совмѣстно* съ выб
ными людьми; всѣ онѣ желаютъ *конституціоннаго* поряд
т.-е. подчиненія правительства извѣстнымъ основнымъ
конамъ, и къ числу такихъ основныхъ законовъ онѣ
носятъ законы о свободѣ слова, личности, союзовъ и т.
Отъ другихъ партій, стоящихъ за конституціонный порядо

онѣ отличаются прежде всего тѣмъ, что, допуская участіе въ управленіи выборныхъ людей, онѣ, однако, главную власть предоставляютъ самому монарху, сводя роль выборныхъ къ роли *совѣтниковъ* монарха. Такъ, Торгово-промышленная партія въ своемъ воззваніи къ избирателямъ настаиваетъ на томъ, что Государственная Дума не можетъ вводить измѣненія въ государственный порядокъ безъ согласія Государственнаго Совѣта (назначеннаго царемъ). Въ «Союзѣ 17-го октября» руководителями являются такіе люди, какъ Михаилъ Стаховичъ, Шиповъ, Хомяковъ, которые совсѣмъ еще недавно даже не допускали, вообще, введенія конституціоннаго строя въ Россіи. Ихъ программой было—«земскій царь», т.-е самодержавный монархъ, окруженный, кромѣ наемныхъ чиновниковъ, еще и выборными отъ населенія совѣтчиками. Всю власть рѣшающую они оставляли монарху. Теперь—послѣ 17-го октября—«октябристы» готовы признать за выборными представителями нѣкоторыя самостоятельныя права, но по прежнему перевѣсъ вліянія на государство долженъ, по ихъ мнѣнію, остаться въ рукахъ монарха.

Второе важное отличіе партій «центра»—это *аристократическій* характеръ того представительства, котораго они желаютъ. До 17-го октября они просто были за представительство отъ однихъ имущихъ классовъ. Теперь «Союзъ 17-го октября» стоитъ за *всеобщее* избирательное право, но не за прямое и равное; онъ добивается сохраненія за имущими большаго числа голосовъ и большаго вліянія на выборы (посредствомъ не-прямыхъ выборовъ). Торгово-же промышленная партія и вовсе не касается въ своей программѣ вопроса о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Рядомъ съ Думой, эти партіи желаютъ имѣть Государственный Совѣтъ, въ которомъ чиновники, помѣщики, капиталисты могли бы подавлять голосъ Думы.

Партіи «центра» написали на своемъ знамени политическую свободу. Но онѣ признаютъ эту свободу лишь съ очень большими оговорками. Такъ, партія Торгово-промышленная говоритъ въ своемъ воззваніи, что свободы, обѣщанныя манифестомъ 17-го октября, должны быть ограничены въ интересахъ «цѣлости государства». Значитъ, партія, подобно монархистамъ—сторонникамъ самодержавія, думаетъ, что «излишняя» свобода гражданъ можетъ повредить цѣ-

лости государства. Но кто укажетъ, гдѣ кончается необхс димая свобода и гдѣ начинается «излишняя»? Ясно, чт для этой партіи свобода гражданина не есть его законно право, а лишь необходимое зло, которое нужно по возмож ности сокращать. Такъ и дѣлаетъ партія. «Законами, говс ритъ она, должны быть опредѣлены границы между свс бодой и своеволіемъ». И она жалуется, что «намъ дані свободы, но законовъ, которые ограждали бы отъ злоупс требленій этими свободами, нѣтъ, и они должны быть из даны». Итакъ, партія жалуется, что въ современной Россі слишкомъ много свободы у гражданъ! Приведемъ два при мѣра тѣхъ урѣзокъ свободы, которыхъ желаетъ партія Вотъ партія признаетъ «свободу союзовъ и собраній». «Но» говоритъ она, «свобода союзовъ и собраній не можетъ давать права на союзъ и собраніе людей, соединившихс для цѣлей преступныхъ или вредныхъ для государства народа, общества, отдѣльныхъ лицъ». Это довольно ясно Только вотъ бѣда: что считать дѣломъ «преступнымъ и вреднымъ для общества»? Одни думаютъ, что вредное дѣло собираться купцамъ и фабрикантамъ и сговариваться о томъ, какъ имъ поднять цѣны на товары, нужные бѣднымъ А другіе думаютъ, что преступно и вредно собираться ра бочимъ для обсужденія того, какъ бороться за сокращені рабочаго дня. Кто же рѣшитъ, какая цѣль «вредная» и какая невредная? Вѣроятно, рѣшитъ тотъ, кто при нынѣ шнихъ порядкахъ сильнѣе и имѣетъ власть. Поэтому-то и выходитъ, что когда берутся рѣшать, что вредно для об щества, то всегда и получается, что вреднымъ для обще ства признается все, *что вредно для имущихъ.*

Точно также Торгово-промышленная партія признаетъ «свободу стачекъ», но она тутъ же требуетъ, чтобы строго карались стачечники не только за насилія надъ измѣнни ками, но и за всякія «угрозы» противъ нихъ.

Неудивительно, что когда, послѣ декабрскихъ стачек и возстаній, правительство ввело повсюду военное поло женіе и стало разстрѣливать тысячи мирныхъ граждан Торгово-промышленная партія на своемъ съѣздѣ одобри. дѣйствія правительства — вѣдь, она находитъ, что пос: 17-го октября Россія получила слишкомъ много свободы!

Другая партія «центра»—«Союзъ 17- октября»—то: одобрила поведеніе правительства въ эти дни. Когда на

съѣздѣ въ январѣ 1906 г. было предложено требовать отъ правительства отмѣны военнаго положенія и усиленной охраны, почтенные «октябристы» рѣшили, что, по настоящему, военное положеніе и усиленная охрана не пригодны для свободнаго конституціоннаго государства, но такъ какъ у насъ пролетаріатъ устраиваетъ стачки, крестьяне забираютъ помѣщичьи земли, а революціонеры проповѣдываютъ возстаніе, то нельзя отмѣнять военное положеніе, пока не изданы такіе законы, которые лучше всякаго военнаго положенія ограничиваютъ «излишнюю» свободу стачекъ, печати, собраній, союзовъ и личности.

Обѣ партіи центра много говорятъ объ «единствѣ Россіи» и понимаютъ его такъ же, какъ и правыя партіи: въ томъ смыслѣ, что и Польша и Кавказъ должны управляться изъ Петербурга, что ни поляки, ни армяне не должны получать права сами, безъ чужого вмѣшательства, устроить свою судьбу.

Въ крестьянскомъ вопросѣ партіи центра желаютъ помочь крестьянской нуждѣ такими мѣрами, какъ ссуды Крестьянскаго банка, содѣйствіе переселенію въ Сибирь и т. п. «Мы не можемъ, говоритъ Торгово-промышленная партія, сходиться съ тѣми, кто говорилъ о надѣлѣ даромъ крестьянъ землею, объ отнятіи земли у помѣщиковъ».

Въ рабочемъ вопросѣ партіи центра борются противъ 8-ми час. рабочаго дня. Торгово-промышленная партія увѣряетъ въ своемъ воззваніи, что 8-ми часовой рабочій день разоритъ Россію. Какъ мы видимъ, она также борется противъ «излишней» свободы стачекъ.

Чьи же интересы защищаютъ партіи такою программой? Въ «Союзѣ русскаго народа» мы видѣли дворянъ, чиновниковъ и поповъ, пользующихся покровительствомъ и подачками самодержавнаго правительства. Въ «Союзѣ 17-го октября» и «Торговопромышленной партіи» мы видимъ помѣщиковъ, купцовъ, фабрикантовъ, понявшихъ необходимость отмѣны самодержавнаго порядка для того, чтобы промышленность, торговля и образованіе могли развиваться и чтобы въ странѣ прекратились безпорядки, потрясающіе Россію отъ Сибири до Петербурга. Эти имущіе классы, эта буржуазія поняла, что самодержавная власть ей приноситъ больше хлопотъ, чѣмъ можетъ оказать помощи въ дѣлѣ эксплуатаціи «низшихъ» классовъ—рабочихъ и крестьянъ,

Поэтому, буржуазія стоитъ за конституцію и за прекращеніе нынѣшняго правительственнаго произвола. Но то, чего эти партіи требуютъ на мѣсто самодержавія царя, очень мало похоже на свободу. «Сильная государственная власть» говорятъ они на каждомъ шагу. Правительство, господствующее надъ народомъ, но подчиненное кучкѣ капиталистовъ и землевладѣльцевъ—вотъ чего онѣ хотятъ. Сильная власть должна давить крестьянъ и рабочихъ и не давать имъ пользоваться свободой, объявленной на бумагѣ, не позволять имъ успѣшно бороться за свои интересы. Сильная власть, подчиненная русской буржуазіи, должна подавлять свободу армянъ, грузинъ, поляковъ и другихъ не-русскихъ народностей. Сильная власть должна править по закону, но самъ законъ долженъ сочиняться буржуазіей и долженъ быть такъ строгъ, чтобы можно было жестоко расправляться съ рабочими и крестьянами «по закону»,— не прибѣгая къ военному положенію.

Словомъ, та же сильна власть, которая царила въ Россіи испоконъ вѣку, но только выгода отъ нея должна итти въ карманъ одной буржуазіи

Буржуазныя партіи центра стоятъ за реформу (улучшеніе) государственнаго порядка, но онѣ хотятъ, чтобы это улучшеніе было достигнуто безъ всякой «поблажки» народу. Поэтому, онѣ поддерживаютъ и нынѣшнее правительство, когда оно борется съ народнымъ движеніемъ. Онѣ говорятъ: «свобода и всеобщее избирательное право», но когда народъ борется за свободу и всеобщее избирательное право, онѣ кричатъ Дубасовымъ: «распни его».

Послѣ декабрскихъ событій партіи центра не только не боролись съ ужасами дубасовщины, но торжественно благодарили всѣхъ палачей народа. Одна изъ этихъ партій— «партія правового порядка»—пошла еще дальше и стала прямо соперничать съ «Союзомъ русскаго народа» въ организаціи хулигановъ для избіенія, черныхъ сотенъ, съ помощью жандармовъ добровольнымъ сыскомъ. Изъ партіи «умѣренныхъ» сторонниковъ свободы она прямо превратилась въ черносотенную партію полицейскихъ. На выборахъ въ Думу «правовой порядокъ» выступалъ уже просто, какъ чиновничья партія.

«Впрочемъ, на выборахъ и «Союзъ 17-го октября» съ «Торгово-промышленной партіей» не брезгали подчасъ поль-

зоваться помощью полиціи для того, чтобы провести своихъ излюбленныхъ людей въ Думу. Но, не смотря на всѣ насилія и ухищренія, крестьяне и горожане не пожелали выбирать въ Думу этихъ друзей «умѣренной» свободы и поклонниковъ умѣреннаго кнутобойства. На выборахъ октябристы, торгово-промышленники, право-порядцы и имъ подобные провалились почти по всѣмъ губерніямъ и не больше 50—60 мѣстъ досталось имъ въ Думѣ.

Когда же собралась Государственная Дума, то «октябристы» на первыхъ порахъ отличились тѣмъ, что отказались голосовать за тотъ адресъ Думы царю, въ которомъ требовалась амнистія и отмѣна смертной казни. Они согласны были подписать адресъ въ томъ лишь случаѣ, если Дума одновременно осудитъ примѣненіе насилія революціонерами противъ министровъ и полицейскихъ. Выходило такъ, что палачъ, истязающій безоружную жертву, конечно, достоинъ осужденія, но такого же осужденія заслуживаетъ и жертва, если она, схвативъ оружіе, сопротивляется палачу. Такъ понимаютъ справедливость графы Гейдены и другіе «октябристы».

Шла ли рѣчь въ Думѣ о погромныхъ подвигахъ департамента полиціи, о новыхъ смертныхъ приговорахъ или безчисленныхъ арестахъ, октябристы всегда подрывали запросъ Думы своими нападками на революцію и тѣмъ поддерживали правительство кнута и нагайки. Когда въ отвѣтъ на черносотенную прокламацію правительства о земельномъ вопросѣ Дума рѣшила обратиться къ народу съ разъясненіемъ правды о томъ, какъ правительство мѣшаетъ Думѣ рѣшить земельный вопросъ, — тогда «октябристы» отказались голосовать за это обращеніе къ народу, потому что, на ихъ барскій взглядъ, выбранная народомъ Дума не должна разговаривать съ этимъ самымъ народомъ.

Когда же Дума была разогнана правительствомъ, октябристы не захотѣли подписать извѣстное воззваніе ея 200 членовъ, они не захотѣли стать прямо и честно на сторону народнаго представительства въ его борьбѣ съ полицейскимъ самодержавіемъ. Такова ихъ преданность дѣлу конституціи и свободы.

Послѣ разгона Думы правительство пыталось было привлечь на свою сторону октябристовъ, предложивъ нѣкоторымъ изъ нихъ министерскія должности. Но при этомъ

правительство не пожелало отказаться ни отъ военнаго положенія, ни отъ всѣхъ прочихъ пріемовъ своего управленія. А октябристы, при всемъ своемъ желаніи поладить съ правительствомъ, не могли поддержать разорительную для всей страны, осужденную всѣмъ міромъ, политику откровеннаго, ничѣмъ не прикрытаго, душегубства и насилія. Сдѣлка не состоялась, а видные октябристы—Гейденъ и другіе—стали организовывать новую партію, которую они назвали «Партіей мирнаго обновленія». Старое названіе «Союза 17-го октября», видно, слишкомъ уже опозорено прежними подвигами своихъ членовъ, когда они изъ ненависти къ рѣшительнымъ борцамъ за свободу прикрывали всякую гнусность правительства, притворяясь, что у насъ уже господствуетъ чисто-конституціонный порядокъ и народу не зачѣмъ вести борьбу съ правительствомъ. Послѣ разгона Думы глаза раскрылись у самыхъ легковѣрныхъ, и видные октябристы захотѣли перемѣнить свою шкуру. Но изъ-подъ новой шкуры «мирнаго обновленія» выглядываетъ ослиное ухо «Союза 17 октября». Партія «мирнаго обновленія» обѣщаетъ бороться за свободу, но первымъ ея дѣйствіемъ была *борьба противъ воззванія 200 членовъ Думы*. Это воззваніе призвало народъ не платить податей нынѣшнему правительству и на это гг. Гейденъ и Стаховичъ не хотятъ согласиться. Еще бы! Не заплатитъ сегодня мужикъ подати правительству, завтра не захочетъ платить грабительской аренды г-ну помѣщику! Новая партія хочетъ, чтобы свобода была достигнута «мирнымъ» путемъ. Но такъ какъ правительство, отстаивая произволъ, дѣйствуетъ насиліемъ, то «мирный» путь значитъ не что иное, какъ отказъ отъ всякой борьбы. Партія хочетъ «обновить» Россію. Да, русскій рабочій и русскій крестьянинъ должны обновиться, должны сбросить съ себя шкуру безгласнаго раба и стать вольными гражданами. И они стараются это сдѣлать, но когда они это дѣлаютъ, то сталкиваются съ правительствомъ и получается вовсе не «мирное» разрѣшеніе спора. А гр. Гейдены кричатъ, что насиліе надъ правительствомъ такое-же зло, какъ насиліе надъ народомъ, а потому... проклинаютъ народную борьбу насиліемъ противъ насилія.

«Тѣхъ же щей, да пожиже влей»— вотъ что можно сказать о партіи «мирнаго обновленія». Тотъ же «Союзъ 17

октября», запятнавшій себя лобызаніемъ съ Дубасовымъ, участіемъ въ черносотенной борьбѣ противъ свободы.

IV. Партія либерально-демократическія.

Хотя партіи центра и высказываются противъ сохраненія самодержавія, онѣ все-же пуще всего стараются жить въ ладу съ нынѣшнимъ самодержавнымъ правительствомъ. Партіи лѣвыя находятся во враждебныхъ отношеніяхъ съ правительствомъ. Эти партіи можно раздѣлить на: 1) либерально-демократическія и 2) революціонныя.

Изъ либерально-демократическихъ партій единственная вліятельная и распространенная по всей Россіи—«партія Народной Свободы» (или конституціоналисты-демократы). Другія партіи того же толка—«партія демократическихъ реформъ», «партія свободо-мыслящихъ», «радикальная партія» только кое-гдѣ имѣютъ вліяніе.

Партія Народной Свободы добивается конституціоннаго порядка: равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободъ слова и печати, собраній и союзовъ, свободы подачи петицій (совмѣстныхъ заявленій по государственнымъ вопросамъ), неприкосновенности личности и жилища, свободы передвиженія. Партія требуетъ, чтобы въ управленіи страной и законодательствѣ *участвовало* собраніе представителей, выбранныхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Слово «участвовало» показываетъ, что, по мнѣнію партіи «Народной Свободы» (или, какъ ее еще называютъ, «кадетской» партіи), народные представители не пользуются *всей* властью въ государствѣ. И, дѣйствительно, кадеты—партія *монархическая*, то есть, они желаютъ раздѣленія власти между наслѣдственнымъ монархомъ и народными представителями. Безъ согласія народныхъ представителей не можетъ издаваться ни одинъ законъ; но точно также ни одинъ законъ, принятый народными представителями, не имѣетъ силы, если не получитъ одобренія монарха. Партіи центра хотятъ дать монарху перевѣсъ надъ народными представителями, партія же конститутціонныхъ демократовъ даетъ монарху и народнымъ представителямъ—одному человѣку и представителямъ 150 милліоновъ—по равной долѣ власти. Конституція, которою должна управляться Россія, по-

мнѣнію партіи центра, должна быть дана монархомъ; по мнѣнію, «конституціоналистовъ-демократовъ», она должна быть выработана представителями народа *по соглашенію съ монархомъ*. Но «конституціонные демократы» ставятъ народныхъ представителей и монарха въ равныя условія *только на бумагѣ*, потому что оставляютъ въ рукахъ монарха всю армію, т. е. всѣ вооруженныя силы, а это и даетъ монарху порядочный перевѣсъ во вліяніи на государственныя дѣла.

Такимъ образомъ, несмотря на свое названіе («демократы»), «кадеты» не являются сторонниками полнаго народовластія (демократіи): они также стремятся урѣзать демократію, какъ «октябристы» стремятся урѣзать свободы и конституцію. Недостаточно полный демократизмъ «кадетовъ» замѣчается и въ томъ, что, хотя ихъ партія и стоитъ за *одну* палату народныхъ представителей, но это требованіе ихъ программы объявлено у нихъ *необязательнымъ*; члены партіи могутъ защищать и двѣ палаты, то есть, рядомъ съ выбранной прямымъ народнымъ голосованіемъ, еще и верхнюю палату, выбранную земствами и думами. Затѣмъ, въ программѣ «кадетовъ» нѣтъ требованія замѣны постоянной арміи народнымъ вооруженіемъ или милиціей, а, между тѣмъ, постоянная армія является въ рукахъ правительства орудіемъ давленія на народъ. Безъ вооруженія народа нѣтъ полной свободы.

Въ крестьянскомъ вопросѣ «к.-д.» партія стоитъ за передачу малоземельнымъ крестьянамъ государственныхъ, монастырскихъ и дворцовыхъ земель, а также согласна и на передачу имъ части помѣщичьей земли, но требуетъ, чтобы за эту землю помѣщики получили вознагражденіе «по справедливой оцѣнкѣ» и назначаетъ довольно таки высокую оцѣнку.

По рабочему вопросу к.-д. партія стоитъ за законодательное сокращеніе рабочаго дня, но 8-ми часовой рабочій день считаетъ возможнымъ ввести очень не скоро,—стоитъ за сокращеніе постепенное такъ, чтобы фабриканты не чувствовали неудобства.

Въ лицѣ конст.-демократовъ и близкихъ къ нимъ партій мы имѣемъ дѣло также съ имущими классами, но не съ той ихъ частью, которая желаетъ при «свободномъ» строѣ держать въ союзѣ съ чиновниками народъ въ ежовыхъ рукавицахъ, а съ той частью имущихъ классовъ, которая,

борясь за свою свободу и свои права, готова въ этой борьбѣ опереться на народъ и дать ему извѣстную долю этихъ правъ. Менѣе крупные—а потому и недостаточно сильные своимъ богатствомъ—собственники, особенно земельные, и болѣе обезпеченная интеллигенція являются главной силой этой партіи. «Кадетская» программа—это *максимумъ* (наибольшее количество) тѣхъ правъ, той свободы и тѣхъ уступокъ, которыя буржуазія готова дать народу, чтобы сообща избавиться отъ самодержавія и получить конституціонный порядокъ. Желая имѣть на своей сторонѣ народъ, эта часть буржуазіи объявляетъ себя *демократической;* но, опасаясь слишкомъ большого вліянія народа—крестьянъ и рабочихъ—на государственныя дѣла, она старается ограничить демократію предоставленіемъ доли власти монарху и его подчиненнымъ. Признавая необходимымъ исполнить земельныя требованія крестьянства, партія не желаетъ, однако, отталкивать отъ себя и помѣщиковъ, а потому требуетъ, чтобы за отдаваемую крестьянамъ землю на нихъ были возложены новыя тяготы—вознагражденіе помѣщикамъ *).

Это колебаніе «кадетовъ» между интересами имущихъ классовъ и интересами народа сказывается еще болѣе въ *тактикѣ* «кадетской» партіи. Стремясь къ установленію конституціоннаго порядка, она видитъ, что нынѣшнее правительство всѣми силами борется за свое господство. Поэтому конституціоналисты-демократы должны были признать пользу народнаго массоваго движенія, которое вѣрно и быстро расшатываетъ господство гг. Дубасовыхъ и Витте. Но то же народное движеніе, которое направлено противъ самодержавія, задѣваетъ и имущіе классы. Крестьяне силой отбираютъ у помѣщиковъ земли, рабочіе посягаютъ на барыши капиталистовъ. Благодаря этому, часть капиталистовъ и помѣщиковъ уходитъ обратно въ лагерь самодержавія, а рабочій классъ и крестьянство съ каждой новой побѣдой увеличиваютъ свою силу и вліяніе. Это обстоятельство вызываетъ въ либералахъ страхъ передъ революціей и, ради этого страха, они постоянно измѣняютъ своимъ собственнымъ заявленіямъ и обѣщаніямъ и часто обращаются противъ народа. Сегодня они поддерживаютъ политическую

---

*) Если выкупъ будетъ за счетъ казны, то платить будутъ все тѣ же крестьяне да рабочіе.

стачку, а завтра начинаютъ кричать, что стачки разоряютъ Россію. Сегодня они прославляютъ борцовъ противъ полицейскаго насилія, а завтра кричатъ, что сами революціонеры своими насиліями вызываютъ насиліе правительства. Сегодня они возбуждаютъ въ крестьянахъ обѣщаніе передать имъ землю, а завтра—когда крестьяне начинаютъ отбирать себѣ землю—объявляютъ, что крестьянинъ—«звѣрь», не знающій удержа. Сегодня кадеты торжественно заявляютъ, что миновало время прошеній и слезницъ и что теперь надо требовать, а не просить. А на завтра, испугавшись того, что политика требованій приведетъ къ вооруженному возстанію, они снова начинаютъ клянчить, просить и умолять правительство «мирно» отказаться отъ своей власти надъ Россіей.

На выборахъ въ Думу масса крестьянъ и мѣщанъ голосовала за кадетовъ, какъ за людей, написавшихъ на своемъ знамени «народную свободу». Кадеты явились въ Думу самой сильной партіей, и имъ пришлось показать народу на дѣлѣ, насколько они способны отстаивать общенародные интересы.

Всей своею дѣятельностью въ Думѣ «кадеты» показали, что къ рѣшительной борьбѣ за свободу они не пригодны. Они заявили правительству о нѣкоторыхъ неотложныхъ нуждахъ народа, они потребовали удаленія тѣхъ министровъ, которые своимъ управленіемъ разоряютъ народъ и попираютъ всѣ его права. Но, разумѣется, правительство не уступило этимъ требованіямъ. Хищники, терзающіе тѣло русскаго народа, вовсе не расположены отказаться отъ своихъ кровныхъ интересовъ передъ лицомъ «мирно» требующихъ людей. Никогда насиліе эксплуататоровъ и тирановъ не уступало добровольно. Въ отвѣтъ на многократныя заявленія Думы о нуждахъ народа, правительство усилило свою разрушительную дѣятельность, расширило военное положеніе, постановило новые смертные приговоры, устроило погромъ въ Бѣлостокѣ. Кадеты отвѣчали на этотъ вызовъ только жалобами по поводу безумія и безстыдства министровъ, но въ то же время не только не обратились къ народнымъ массамъ за поддержкой, но еще и всячески старались внушить народу мысль, что теперь уже дѣло обойдется безъ его вмѣшательства, что, выбравъ депутатовъ, онъ уже исполнилъ все, что отъ него требуется. Кадеты

рѣшительно заявили, что время *революціонной борьбы* для Россіи прошло и теперь дальнѣйшее завоеваніе народныхъ правъ и улучшеніе положенія народа возможно «парламентскимъ» путемъ, то-есть, голосованіемъ въ Думѣ. Они сами видѣли, что эти голосованія ни къ чему не приводятъ, что, когда Дума постановляетъ необходимость принудительнаго отчужденія помѣщичьей земли, то правительство заявляетъ, что отобрать землю помѣщиковъ оно «не допуститъ»; что когда Дума требуетъ суда надъ бѣлостокскими громилами, правительство выражаетъ этимъ громиламъ благодарность, а когда Дума постановляетъ отмѣну смертной казни, то правительство отвѣчаетъ постройкой новыхъ висѣлицъ, Они все это видѣли, но продолжали твердить, что революціонная борьба народа не нужна и что сама Дума ни въ какомъ случаѣ не вступитъ на путь революціонной борьбы, не станетъ во главѣ народа въ этой борьбѣ. Все это они видѣли, но продолжали стоять на томъ, что правительство, въ концѣ концовъ, уступитъ передъ единодушными заявленіями Думы и само разоружитъ свои черныя сотни, само откроетъ темницы, выпуститъ заключенныхъ, откажется отъ своей власти и передастъ ее людямъ, пользующимся довѣріемъ Думы и народа. Откуда же эта слѣпая вѣра въ чудо? Она рождена *боязнью* революціи, боязнью народнаго движенія. Народное движеніе, въ случаѣ побѣды, завоюетъ все то, къ чему стремятся кадеты, но оно *сможетъ* завоевать *не только* это. Побѣдивъ, народъ не станетъ ограничивать плодовъ своей побѣды интересами имущихъ классовъ, а кадеты хотятъ, чтобы эти интересы при переходѣ къ новому порядку пострадали какъ можно меньше—хотя бы этого можно достигнуть, только пожертвовавъ интересами крестьянъ, рабочихъ и прочей бѣдноты. Побѣдивъ окончательно правительство, народъ не допуститъ—если у него хватитъ сознательности—чтобы нужныя ему свободы были урѣзаны хитросплетенными законами, которые умѣютъ придумывать защитники интересовъ имущихъ классовъ. А кадеты такіе именно законы и придумывали. Требуя свободы собраній, они, когда въ Думѣ дѣло дошло до выработки закона о собраніяхъ, заботились о томъ, чтобы свобода собраній была неполной для рабочихъ и крестьянъ. Вырабатывая законъ о свободѣ печати, они старались, чтобы печать пролетарская не была вполнѣ свободна, чтобы, въ

случаѣ нужды, имущіе классы могли помощью суда связать пролетарскую печать въ ея просвѣтительной работѣ.

Одержавъ полную побѣду надъ нынѣшнимъ порядкомъ, крестьянство захочетъ добиться перехода въ свои руки *всей* помѣщичьей земли и притомъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, то-есть, безъ всякаго *выкупа* въ пользу нынѣшнихъ владѣльцевъ. А кадеты, постановляя отчужденіе помѣщичьей земли, добавили, что это отчужденіе должно совершиться съ вознагражденіемъ помѣщиковъ «по справедливой оцѣнкѣ».

Эта боязнь, что народная революція зайдетъ слишкомъ далеко, сдѣлала то, что кадеты въ Думѣ боролись не только противъ самодержавія, но и противъ пролетаріата и вообще революціонеровъ. Они постоянно твердили, что осуждаютъ революціонную борьбу и всячески старались внушить народу мысль о томъ, что правительство само уступитъ народнымъ требованіямъ. Еще наканунѣ разгона Думы, когда уже всѣмъ было видно, что Думѣ осталось недолго жить, кадеты, обращаясь къ народу съ разъясненіемъ того, какъ правительство борется противъ передачи крестьянамъ земли, тутъ же призывали народъ къ «терпѣнію» и спокойному ожиданію того, что жареные голуби сами въ ротъ влетятъ, то-есть, что земля перейдетъ къ крестьянамъ безъ борьбы съ ихъ стороны.

Такими дѣйствіями кадеты только подготовили свое собственное пораженіе, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и пораженіе Думы. Видя, что самая сильная партія въ Думѣ—кадеты—боится революціи еще больше, чѣмъ Дубасова и Трепова, правительство поняло, что можетъ, не боясь энергичнаго отпора, повести нападеніе на Думу. А народъ, сбитый съ толку рѣчами «о терпѣніи» и спокойствіи, не зналъ, что ему дѣлать, когда грубая полицейская рука разогнала его представителей.

Все то, что мы говорили о «кадетахъ», болѣе или менѣе подходитъ и къ другимъ либеральнымъ партіямъ, въ родѣ «партіи демократическихъ реформъ».

V. Революціонныя партіи.

До сихъ поръ мы говорили о партіяхъ, образованныхъ - что называется—«хорошими господами», хотя и принимающихъ въ свою среду и людей поплоше. Теперь намъ оста-

лось познакомиться съ такъ называемыми крайними или революціонными партіями, составъ которыхъ—разночинцы, рабочіе, крестьяне, солдаты, студенты—сильно отличается отъ состава всѣхъ остальныхъ партій.

Выше мы говорили, что партіи революціонныя образовались за долго еще до того, какъ стали создаваться партіи хорошихъ господъ. Въ то время опасно было вступать въ какую бы то ни было политическую партію, а вступающимъ въ партіи приходилось работать упорно надъ достиженіемъ самаго маленькаго успѣха. А это не располагаетъ вступать въ партію людей, недостаточно воодушевленныхъ, самоотверженныхъ и рѣшительныхъ. Среди представителей имущихъ класовъ такихъ людей всегда немного.

Изъ крайнихъ партій крупнѣйшія: «Россійская Соціал-демократическая Раб. Партія» и «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ». Кромѣ Р. С. Д. Р. П. существуетъ еще нѣсколько с.-д. партій, дѣйствующихъ среди не-русскихъ народностей (Общеевр. раб. союзъ или Бундъ, Соц. Демократія Польши и Литвы, Литовская соціалдемократія, Украинск. револ. партія, Латышская с.-д. партія). Близко къ нимъ стоитъ, хотя по нѣкоторымъ вопросамъ и расходится съ ними, «Польская Соціалистическая Партія». Ближе къ «соціалистамъ-революціонерамъ» стоятъ «Армянская революціонная партія и «Грузинская партія соціалистовъ-федералистовъ». Наконецъ, нѣкоторыя организаціи профессіональнаго характера, но занимающіяся политической дѣятельностью, тоже стоятъ близко къ обѣимъ революціоннымъ партіямъ и включаютъ въ свой составъ какъ соціал-демократовъ, такъ и соц.-революціонеровъ. Изъ нихъ важнѣйшія: «Всероссійскій крестьянскій союзъ», «Желѣзнодорожный союзъ», «Союзъ учителей».

Какъ соц.-демократы, такъ и соціалисты-революціонеры добиваются въ государственномъ управленіи *полнаго народовластія* (демократической *республики*). Отдѣльнымъ народностямъ, обитающимъ въ Россіи, должна быть, по ихъ мнѣнію, предоставлена полная *свобода самоуправленія*, то есть, каждая изъ нихъ въ правѣ выработать по своему желанію свое отношеніе къ Россіи—можетъ даже, если хочетъ, отдѣлиться отъ нея. По мнѣнію революц. партій, насильственное удержаніе какой-либо народности въ русскомъ

государствѣ нужно не русскому народу, а только буржуазіи и чиновникамъ.

Управленіе государствомъ и законодательство должны, по ихъ мнѣнію, принадлежать цѣликомъ палатѣ народныхъ представителей, избранныхъ всеоб., равн., прям. и тайн. голосованіемъ, а всѣ министры должны подчиняться этой палатѣ. Никакихъ «верхнихъ» палатъ, никакого наслѣдственнаго, невыбраннаго главы! Всѣ чиновники должны выбираться населеніемъ. Граждане должны пользоваться неограниченной свободой слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ. Всѣ эти права и неприкосновенность личности гражданина должны ограждаться подсудностью чиновниковъ общимъ судамъ и раздачей гражданамъ оружія. Постоянная армія должна быть распущена, ее должна замѣнить всенародная милиція.

Въ рабочемъ вопросѣ обѣ партіи требуютъ скорѣйшаго проведенія 8-ми час. раб. дня для всѣхъ рабочихъ, страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, старости, безработицы—за счетъ капиталистовъ, выборной (отъ рабочихъ) фабричной инспекціи, контроля рабочихъ союзовъ надъ внутренними распорядками фабрикъ, уголовной отвѣтственности хозяевъ за нарушеніе фабричныхъ законовъ.

Въ крестьянскомъ вопросѣ между с.-д. и с.-р. глубокое разногласіе. Обѣ партіи добиваются экспропріаціи (отобранія) удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ земель, притомъ безъ всякаго выкупа. Но онѣ несогласны въ вопросѣ, что дѣлать съ этими землями. Партія с.-р-овъ стоитъ за обращеніе ихъ въ пользованіе однихъ лишь трудящихся крестьянъ съ тѣмъ, чтобы земля бралась общинами или товариществами такихъ крестьянъ, причемъ между отдѣльными крестьянами земля должна дѣлиться поровну (соціализація и уравнительное пользованіе). Партія стремится, такимъ образомъ, охранить крестьянство отъ того раздѣленія на зажиточныхъ и неимущихъ, которое происходитъ уже повсюду въ деревнѣ, какъ и въ городѣ.

Соціалдемократія полагаетъ, что эта цѣль недостижима до тѣхъ поръ, пока *производство* на землѣ будетъ вестись отдѣльными хозяевами, каждымъ за свой счетъ.

Равенство земельное еще не означаетъ равенства *капи-*

тала (орудій, скота, денегъ), каждый неурожай, каждая выгодная сдѣлка при продажѣ и покупкѣ будетъ увеличивать разстояніе между одними и другими хозяевами и дастъ однимъ въ руки средство закабалять другихъ. Заботиться объ уравненіи земли и запрещать ея собираніе (концентрацію) въ сильныхъ рукахъ—значитъ мѣшать крестьянской бѣднотѣ понять свое положеніе и отвлекать ее отъ борьбы за передѣлку самаго земледѣльческаго (какъ и промышленнаго) хозяйства—за его обращеніе въ общественное (соціалистическое) хозяйство, ведущееся всѣмъ народомъ сообща, по общему плану, безъ раздѣленія на отдѣльныя, соперничающія (конкурирующія) между собою семейныя хозяйства, потому что земля, остающаяся въ рукахъ совершенно разореннаго бѣдняка, обрабатывается самымъ вреднымъ образомъ.

Бѣдняку запрещеніе продавать или сдавать не могущую его прокормить землю не принесетъ никакой пользы и не избавитъ его отъ участи нищаго. Но зато задержано будетъ повышеніе производительности земледѣльческаго труда, то есть, увеличеніе продукта, добываемаго съ опредѣленнаго участка земли. А между тѣмъ, постоянное повышеніе производительности земледѣльческаго и всякаго другого труда есть единственная основа, на которой можетъ вырасти зданіе будущаго—соціализмъ. Соціализмъ уничтожитъ нищету и неравенство тѣмъ, что равномѣрно распредѣлитъ между всѣми трудъ въ хозяйствѣ, ведущемся сообща. Но равномѣрное распредѣленіе труда лишь тогда обезпечитъ всѣмъ благосостояніе, когда хозяйство ведется усовершенствованнымъ способомъ, опираясь на всѣ завоеванія научной техники. Если же большая часть земли обрабатывается первобытнымъ образомъ и упорный, нечеловѣческій трудъ земледѣльческаго населенія создаетъ лишь весьма мало продукта, то сносное человѣческое существованіе можно обезпечить только немногимъ—цѣною бѣдности большинства. При такомъ положеніи неизбѣжна борьба между всѣми за благосостояніе, неизбѣжно неравенство, невозможенъ соціализмъ. Поэтому все, что задерживаетъ развитіе производства, задерживаетъ достиженіе соціализма. Добиваться подѣленія земли на неотчуждаемые равные мелкіе участки—значитъ обречь большую часть трудящихся на вѣчную бѣдность, значитъ затруднять борьбу пролетаріата за соціализмъ.

Поэтому, не одобряя плана уравнительнаго раздѣленія всей земли между трудящимися, соціалдемократы предлагаютъ всю ту землю, которая теперь принадлежитъ удѣламъ, государству, монастырямъ и помѣщикамъ,—передать во владѣніе всему народу въ лицѣ избранныхъ всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ областныхъ самоуправленій. Эти учрежденія, въ которыхъ будутъ представители всѣхъ классовъ населенія—не только хозяевъ-крестьянъ, но и сельскихъ рабочихъ и городскихъ пролетаріевъ и мѣщанъ—сами уже распорядятся перешедшей въ руки населенія всей области землей. Тутъ, разумѣется, между отдѣльными классами начнется борьба за эту землю и въ этой борьбѣ соціалдемократы будутъ добиваться, чтобы какъ можно больше земли досталось въ пользованіе малоземельныхъ крестьянъ. Но *собственность* на землю останется за населеніемъ всей области и, по мѣрѣ развитія классовой борьбы въ деревнѣ и городѣ, объединенный и организованный пролетаріатъ, овладѣвъ властью, сможетъ воспользоваться этой земельной собственностью для введенія общественнаго (соціалистическаго) производства. Добиваясь теперь предоставленія конфискованныхъ земель крестьянамъ, соціалдемократы въ областномъ самоуправленіи будутъ бороться противъ попытокъ *закрѣпить* эти земли въ уравнительномъ пользованіи на вѣчныя времена.

Это разногласіе между с.-д. и с.-р. зависитъ отъ разнаго взгляда на дальнѣйшія задачи борьбы. Революціонныя партіи, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, борются не только противъ нынѣшняго *государственнаго* самодержавнаго порядка, но и противъ всего *общественнаго* строя — противъ капиталистическаго строя. Онѣ добиваются *соціалистическаго* строя, при которомъ нѣтъ частной собственности на всѣ орудія производства, а хозяйство ведется всѣмъ народомъ въ крупныхъ размѣрахъ. Расходятся же онѣ по вопросу о томъ, какимъ путемъ надо итти къ этой цѣли. Соціалдемократія зоветъ всѣхъ наемныхъ пролетаріевъ—городскихъ и сельскихъ, — не имѣющихъ своихъ средствъ производства, объединиться въ одну *классовую* партію и, пользуясь политической свободой, добиться такой власти въ государствѣ, чтобы взять въ свои руки всѣ средства производства. Соціалисты-революціонеры думаютъ притти къ соціализму при помощи товариществъ и общинъ мел-

кихъ хозяевъ, путемъ постепеннаго ихъ перехода отъ частнаго хозяйства къ товарищескому.

Но пока въ остальныхъ областяхъ жизни царитъ капиталъ, никакія артели, товарищества и союзы мелкихъ хозяевъ-крестьянъ не позволятъ имъ достигнуть того богатства, которое нужно, чтобы конкурировать съ крупнымъ капиталомъ путемъ введенія самыхъ совершенныхъ способовъ производства, самыхъ усовершенствованныхъ орудій, самыхъ дорогихъ породъ скота. И земледѣльческія товарищества и общины будутъ точно такъ же тщетно биться въ борьбѣ съ крупнымъ капиталистическимъ хозяйствомъ *), какъ бьются теперь отдѣльные мелкіе хозяева - крестьяне. И какъ теперь эта борьба ведетъ къ тому, что болѣе ловкіе и счастливые изъ крестьянъ выходятъ «въ люди», въ капиталисты, порабощая себѣ своихъ односельчанъ (путемъ ростовщичества и всякаго кулачества), такъ и среди артелей и общинъ—при господствѣ конкуренціи—непремѣнно выдѣлятся болѣе счастливыя, которыя поработятъ себѣ остальныхъ и станутъ товариществами *эксплуататоровъ*. И отъ этихъ эксплуататоровъ нельзя будетъ избавиться иначе, какъ отъ отдѣльныхъ капиталистовъ, т.-е. путемъ организаціи эксплуатируемыхъ въ боевую силу, которая возьметъ въ свои руки власть въ государствѣ и, передавъ государству все общественное богатство, введетъ соціалистическое, общественное производство.

Въ своей тактикѣ обѣ революціонныя партіи рѣзко расходятся съ либеральной демократіей; на первый планъ они выдвигаютъ революціонные способы борьбы—давленіе народныхъ массъ, вплоть до вооруженнаго возстанія. Соціалисты-революціонеры, сверхъ того, признаютъ, какъ средство борьбы, единичныя убійства высшихъ должностныхъ лицъ (терроръ). Обѣ партіи считаютъ, что рѣшеніе всѣхъ вопросовъ переустройства государственнаго и общественнаго порядка должно принадлежать полновластному Учредительному Собранію, избранному всѣмъ народомъ.

Соціалдемократія есть партія преимущественно пролетарскихъ интересовъ. Къ ней примыкаетъ часть разорен-

---

*) Если добиться того, что во всей Россіи будетъ уничтожено капиталистическое землевладѣніе, то эту борьбу (конкуренцію) противъ мелкаго хозяйства будутъ вести землевладѣльцы другихъ странъ.

наго крестьянства и неимущей интеллигенціи, понявшая неизбѣжность своего обращенія въ пролетаріатъ при дальнѣйшемъ развитіи капиталистическаго строя хозяйства. На сторонѣ соц.-революціонеровъ болѣе значительная часть крестьянской бѣдноты, мечущейся въ поискахъ спасенія отъ нужды, но не выяснившей себѣ необходимости бороться за переходъ въ руки производителей всего общественнаго хозяйства. На ихъ сторонѣ много интеллигенціи, особенно сельской. Среди городского пролетаріата ихъ вліяніе много слабѣе, чѣмъ с-д.

Выборы провели въ Думу не малое количество лицъ, не могущихъ удовлетвориться программой партіи «народной свободы» («кадетовъ»), но не ставшихъ въ то же время на точку зрѣнія соціалдемократовъ или соціалистовъ революціонеровъ. Изъ этихъ дѣятелей образовалась «трудовая группа» Думы, которая поставила себѣ цѣлью отстаивать интересы всѣхъ трудящихся, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ.

По земельному вопросу члены трудовой группы высказались въ Думѣ за передачу всей земли—какъ помѣщичьей, такъ и крестьянской въ руки государства, съ тѣмъ, чтобъ оно передавало землю въ пользованіе всѣмъ желающимъ по уравнительной раскладкѣ.

Въ борьбѣ съ самодержавіемъ трудовая группа *старалась* итти дальше кадетовъ съ ихъ вѣчной боязнью возстановить противъ Думы правительство и имущіе классы. Но не всегда дѣло шло дальше стараній. Сами «трудовики» не выяснили себѣ твердо, съ какой стороны надо ждать рѣшенія вѣковой тяжбы между дѣломъ свободы и дѣломъ угнетенія. Они говорили отъ имени многомилліоннаго народа, требовали, чтобъ Дума опиралась на народъ, но очень часто, подобно кадетамъ, говорили о возможности «мирнаго» исхода нынѣшней борьбы и заявляли о своемъ ужасѣ передъ возможностью новыхъ революціонныхъ потрясеній. Выбранные крестьянской массой «трудовики» отражали на себѣ малую еще сознательность только недавно поднявшагося крестьянства, которое сегодня въ слѣпомъ гнѣвѣ громитъ усадьбы своихъ враговъ, не разбирая праваго и виноватаго, а завтра вновь питаетъ надежду, что правительство, устрашенное и наученное вчерашними событіями, само перейдетъ на сторону народа и отречется отъ имущихъ классовъ.

Кадеты въ Думѣ стояли за *соглашеніе* между народными представителями и старымъ правительствомъ. «Трудовики» много говорили о непримиримой борьбѣ, но не рѣшились требовать созыва полновластнаго Учредительнаго Собранія, которое бы установило новые русскіе порядки безъ всякаго «соглашенія» съ старой властью.

Всѣ эти противорѣчія въ тактикѣ трудовиковъ сильно отразились на ихъ политикѣ въ Думѣ и не дали имъ стать вліятельной партіей, которою и остались далекіе отъ народа «кадеты».

Въ настоящее время изъ состава старой «трудовой» группы организуется новая партія «народно-соціалистическая», которая хочетъ бороться за дѣло народнаго освобожденія въ сторонѣ отъ прежнихъ двухъ соціалистическихъ партій— с-р. и с-д. Программа новой партіи пока еще не выработана, но изъ проекта одной части программы (политической) видно, что партія не намѣрена *теперь же* выставить на своемъ знамени требованіе *республики и вооруженія народа*. Такимъ образомъ, «народно соціалистическая» партія, которая по земельному вопросу стоитъ ближе къ с-р—амъ, въ политической программѣ стоитъ между соціалистами и кадетами. Это будетъ, вѣроятно, партія болѣе близкая къ интересамъ крестьянъ, чѣмъ кадеты, но менѣе революціонная по своей программѣ и тактикѣ, чѣмъ прежнія соціалистическія партіи. Это будетъ партія тѣхъ людей, которые отъ одного берега (либеральнаго) отстали, но къ другому—революціонному—еще не совсѣмъ пристали. Впрочемъ, въ партію входятъ нѣкоторые извѣстные дѣятели, которые до сихъ поръ числились среди с.-р-овъ, а теперь отстали отъ нихъ, какъ то: гг. Якубовичъ, Пѣшехоновъ, Мякотинъ.

VI. Борьба партій.

Политическія партіи ставятъ себѣ, какъ мы видѣли, неодинаковыя цѣли. Даже тогда, когда многія изъ нихъ борются противъ одного и того же зла въ государственной жизни (какъ, напр., въ настоящее время противъ господства бюрократіи),—даже и тогда каждая партія по своему понимаетъ тѣ средства, какими надо бороться, и тотъ порядокъ,

какимъ надо замѣнить существующее зло. Тѣмъ болѣе глубоко различіе между такими партіями, изъ которыхъ однѣ стремятся устранить извѣстные порядки, а другія—сохранить и укрѣпить ихъ. Между разными партіями ведется, такимъ образомъ, борьба за вліяніе на ходъ дѣлъ въ государствѣ.

А, чтобы добиться такого вліянія на государственныя дѣла, партіямъ приходится завоевать вліяніе на массы населенія. И каждая партія старается привлечь къ себѣ возможно большее количество сторонниковъ въ народѣ. Не обходится при этомъ иногда и безъ пусканія въ ходъ недобросовѣстныхъ средствъ—обмана, пользованія темнотою и несознательностью гражданъ. Темнота и обманъ дѣлаютъ то, что порою за какой-нибудь партіей долгое время слѣпо идутъ люди по заблужденію, воображая, что цѣли этой партіи имъ полезны, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эти цѣли имъ враждебны. Противъ такого обмана лучшимъ средствомъ является борьба между партіями. Если одна партія ведетъ за собою обманутыхъ гражданъ, то другія партіи стараются раскрыть передъ ихъ глазами ихъ ошибку и выяснить, почему имъ не слѣдуетъ итти за этой партіей. Чего не удается сдѣлать пропагандѣ партій, то дѣлаетъ жизнь. Жизнь открываетъ глаза самымъ упорнымъ слѣпцамъ: она какъ бы ставитъ испытанія всѣмъ партіямъ и заставляетъ ихъ отвѣчать по совѣсти на всякій новый вопросъ, выдвинутый ею. Возьмемъ примѣръ: свобода стачекъ! еще недавно кричали почти всѣ партіи Всѣ почти соглашались, что преступно и несправедливо преслѣдовать рабочихъ за то, что они мирно добиваются высшей платы или сокращенія труда. Но вотъ въ октябрѣ 1905 г. разразилась всеобщая желѣзнодорожная стачка, а въ октябрѣ почтово-телеграфная. До тѣхъ поръ отъ стачекъ терпѣли убытки фабриканты и заводчики; теперь пришлось поплатиться всѣмъ имущимъ, такъ какъ почтовая и желѣзнодорожная забастовки остановили *всѣ* торговыя дѣла и затронули не только заводчиковъ но и банкировъ, торговцевъ, помѣщиковъ и владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ акцій. Сейчасъ же отношеніе къ стачкамъ измѣнилось, и мы увидѣли, какъ профессора, писатели и другіе «хорошіе господа» стали подряжаться исполнять работу забастовавшихъ почтовыхъ служащихъ, чтобы сорвать стачку; а затѣмъ многія партіи

прежде стоявшія за свободу стачекъ, стали теперь требовать свирѣпыхъ законовъ противъ стачекъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ и телеграфахъ; а отсюда недалеко было до того, чтобы требовать запрещенія этимъ служащимъ вступать въ союзы, потому что союзы облегчаютъ устройство стачки. Или другой примѣръ: наши помѣщичьи земства много разъ протестовали противъ правительственнаго произвола и требовали, чтобы русскіе граждане были подчинены только закону и за свои преступленія платились только въ законномъ судебномъ порядкѣ. Однако, когда развилось крестьянское движеніе и начались захваты крестьянами помѣщичьихъ земель и запасовъ, то одно за другимъ земства стали требовать отъ правительства, чтобы оно подавляло крестьянское движеніе *военной* силой, не стѣсняя себя закономъ. Многіе земцы требовали, чтобы крестьянъ, участвующихъ въ захватахъ помѣщичьей земли, судили военнымъ судомъ; чтобы безъ суда на цѣлыя деревни налагали денежную пеню (контрибуцію) для покрытія убытковъ гг. помѣщиковъ.

Подъ вліяніемъ борьбы партій и уроковъ самой жизни граждане находятъ себѣ ту партію, которая наиболѣе имъ подходитъ. И такой партіею для каждаго гражданина будетъ та партія, которая всего лучше, всего честнѣе и всего полнѣе отстаиваетъ *его общественные интересы*. А общественные (соціальные) интересы каждаго гражданина зависятъ отъ его положенія въ обществѣ. Интересы помѣщика не тѣ, что интересы пахаря, интересы фабриканта и купца отличны отъ интересовъ рабочаго и приказчика; интересы крупнаго и мелкаго торговцевъ неодинаковы; интересы привилегированнаго дворянина не таковы, какъ интересы безправныхъ мѣщанъ и крестьянъ. Общество дѣлится на *классы*, и борьба партій приводитъ къ тому, что за каждой партіей становится тотъ или иной *классъ* или часть класса съ особыми интересами.

Такимъ образомъ, борьба между партіями за вліяніе на государственныя дѣла и на народъ есть не что иное, какъ *борьба между разными классами современнаго общества за свои интересы*. Люди борются за свою программу—за то, какъ устроить государственный порядокъ, какое установить управленіе, какіе издавать законы; а въ этой борьбѣ, въ

концѣ концовъ, выражается только та самая грубая и часто жестокая борьба, которую каждый можетъ видѣть не въ парламентѣ, не на соціалистическихъ собраніяхъ, не въ газетахъ, а въ обыденной жизни, гдѣ разные массы борются за копейку, за власть однихъ надъ другими, за освобожденіе однихъ отъ гнета другихъ. Вотъ рабочіе нѣсколькихъ фабрикъ ведутъ совмѣстно борьбу съ капиталистами за то, чтобы добиться полученія за свой трудъ большей доли цѣнности того продукта, который они выработали. Вотъ купцы стараются заставить покупателей товаровъ заплатить большую цѣну, чтобы снять съ купцовъ налогъ, который имъ пришлось внести по случаю войны. Вотъ мѣщане борются съ городскими купеческими заправилами за то, чтобы получить въ свою пользу часть доходовъ съ городской земли. Тутъ помѣщики пользуются крестьянскимъ голодомъ, чтобы заставить платить имъ болѣе высокую аренду, а тамъ квартиронаниматели стараются обуздать домовладѣльца, сдирающаго съ нихъ ростовщическую плату за квартиры. Стремясь улучшить свое благосостояніе, получить на свою долю больше благъ изъ того достоянія, которое создается трудомъ всего народа, каждый классъ стремится поднять и свое *гражданское положеніе*, избавиться отъ неравенства, отъ несвободы, отъ униженія, получить права, равныя съ другими классами, оградить свою личность, честь, достоинство отъ гнета другихъ классовъ,—потому что приниженное положеніе въ обществѣ затрудняетъ «низшему» классу улучшеніе его благосостоянія. А приниженное положеніе выражается въ неравноправіи, въ недоступности просвѣщенія для угнетенныхъ классовъ, въ отсутствіи законовъ, которые давали бы имъ возможность ограждать себя отъ насилія и гнета. Борьба политическая, борьба за гражданское положеніе идетъ рядомъ съ экономической борьбой, выростаетъ изъ нея.

Эта общественная борьба между разными классами за ихъ интересы наполняетъ собою всю жизнь нынѣшнихъ людей. Начавшись въ мастерской, въ лавкѣ, на улицѣ, эта борьба продолжается тамъ, гдѣ люди столковываются о веденіи общенародныхъ, общегосударственныхъ дѣлъ—на политическихъ собраніяхъ, въ печати, въ парламентѣ, на выборахъ. И нужно научиться внимательно вслушиваться и

вглядываться въ то, что говорится и .дѣлается въ политической борьбѣ, чтобы за красивыми рѣчами и статьями о благѣ и чести родины, о государственномъ порядкѣ и спокойствіи всегда разобрать, *чьи* интересы защищаются такимъ то дѣятелемъ или такой то партіей.

Мы дали въ этой книжкѣ обзоръ главныхъ русскихъ партій. Всѣ онѣ обращаются къ народу, всѣ онѣ стараются улучшить русскую жизнь и обѣщаютъ обезпечить благо государства. И мы видѣли, что на дѣлѣ однѣ изъ нихъ защищаютъ интересы чиновниковъ, духовенства и дворянъ (правыя партіи), другія заботятся объ интересахъ всѣхъ имущихъ классовъ — помѣщиковъ, купцовъ, фабрикантовъ (Союзъ 17 окт., Торгово-промышленная партія, партія мирн. обновленія), третьи—хотятъ облегчить положеніе всѣхъ классовъ народа, но съ тѣмъ, чтобы этого достигнуть путемъ слѣлки съ имущими классами, не беря отъ нихъ больше того, что они сами согласятся дать (партіи «народной свободы» и «демократич. реформъ»). Четвертыя партіи, наконецъ, добросовѣстно стараются отстоять интересы всей трудящейся массы въ городѣ и деревнѣ (партіи революціонныя), но предлагаютъ не одинаковыя мѣры для достиженія этой цѣли. Въ то время, какъ партіи соціалдемократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ борются за такой государственный порядокъ, въ которомъ *все* управленіе было бы въ рукахъ представителей всего народа (демократич. республика) и вся вооруженная сила была бы въ распоряженіи народа (милиція),—партія «народно-соціалистическая» готова мириться съ конституціонной монархіей, гдѣ власть принадлежитъ только отчасти представителямъ народа, и съ сохраненіемъ постоянной арміи, находящейся въ рукахъ правительства. Въ то время, какъ соціалдемократы, отстаивая передачу крестьянамъ земли, настаиваютъ на томъ, чтобы при этой передачѣ не затруднялось дѣло дальнѣйшей борьбы пролетаріата за соціализмъ, для чего считаютъ необходимымъ обезпечить правильное развитіе сельскаго хозяйства,—соціалисты-революціонеры, возлагая надежды на крестьянъ, требуютъ закрѣпленія за ними на вѣчныя времена всей земли, которая уйдетъ къ нимъ отъ помѣщиковъ. И тѣ, и другіе стремятся къ соціализму, но соціалдемократы видятъ путь къ соціализму въ ростѣ численности и силы неимущаго про-

летаріата, а «соціалисты-революціонеры»—въ усиленіи и укрѣпленіи класса мелкихъ хозяевъ—крестьянъ.

Каждый гражданинъ долженъ понять, чьи интересы защищаетъ каждая партія, чтобы примкнуть къ той, которая вѣрнѣе и полнѣе защищаетъ интересы, близкіе ему самому. Только тогда не будетъ онъ игрушкой въ рукахъ своихъ собственныхъ враговъ.
